

4.4. ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ КАК ЗАКОНОМЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА БИЗНЕС И УПРАВЛЕНИЯ ИМ

Чая В.Т., д.э.н., профессор, кафедра учета, анализа и аудита, Экономический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва;

Дорохова М.В., аспирант, кафедра мировой экономики, Экономический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва; ведущий эксперт, «Делойт и Туш СНГ»

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Целью настоящей статьи является обсуждение мотивов, побуждающих менеджмент к искажению предоставляемой инвесторам информации. Рассмотрены теории, в рамках которых возможно рассмотрение проблемы искажения финансовой отчетности менеджментом компаний – это теория агентских отношений и теория транзакционных издержек. Также в статье показано, какие аспекты свидетельствуют о том, что рассматриваемая проблема выходит за рамки указанных выше теорий: так, недобросовестное составление финансовой отчетности может быть обусловлено не только поиском личной выгоды, но и стремлением найти упрощенное решение некоторых стратегических задач компании.

Искажение финансовой отчетности публичными компаниями приносит экономике значительные убытки:

- увеличиваются издержки государства и независимых проверяющих органов на проведение расследования;
- инвесторы испытывают потери от изменения курсовой стоимости акций;
- к разоблаченным компаниям применяются штрафные санкции, которые способствуют еще большему падению курсовой стоимости акций недобросовестной компании на рынке ценных бумаг, а также вынуждают компании сокращать рабочие места, поскольку для оплаты многомиллионной санкции может потребоваться высвобождение персонала.

Выявление случая существенного искажения финансовой отчетности может привести к необратимым последствиям также для самой компании как юридического лица, в том числе потере ею статуса независимой публичной компании. Так, 47% компаний, исследованных Комитетом организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (по результатам исследования, проводимого в 1998-2008 гг.), в которых был обнаружен случай умышленного искажения финансовой отчетности, были делистингованы, а 28% были объявлены банкротами [6].

Потери инвесторов реализуются очень быстро, поскольку рынок акций мгновенно реагирует на любую негативную информацию о публичной компании, особенно касающуюся недостоверного отражения финансового положения или финансовых результатов.

Издержки инвесторов от предоставления недостоверной информации, как правило, количественно превосходят издержки других заинтересованных пользователей финансовой отчетности: государства, работников, не имеющих отношения к искажению, покупателей и поставщиков. Материальная заинтересованность инвесторов в том, чтобы публичные компании в финансовой отчетности отображали свое действительное экономическое положение, делает проблему искажения данных отчетности публичными компаниями действительно актуальной и требующей внимания как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

Инвесторы компании являются ключевыми пользователями финансовой отчетности. На основании корректно составленной бухгалтерской отчетности инвестирующая компания имеет возможность принимать решения о риске и доходности инвестиции в дочернюю или ассоциированную компанию, а также оценивать возможности компании, в капитале которой она принимает участие, своевременно выплачивать дивиденды.

Бухгалтерская отчетность (отчет о финансовых результатах, бухгалтерский баланс, отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях капитала) и пояснения к ней являются одним из наиболее полных источников о финансовом положении компании, о результатах ее деятельности, о ее возможности генерировать положительные денежные потоки. На основании данных бухгалтерской отчетности лица, заинтересованные в экономическом сотрудничестве с данной компанией, имеют возможность рассчитать такие финансовые показатели:

- показатели результативности (коэффициент рентабельности инвестированного капитала);
- показатели ликвидности (коэффициент текущей ликвидности; коэффициент быстрой ликвидности);
- показатели платежеспособности (коэффициент финансового рычага);
- показатели эффективности (коэффициент оборачиваемости товарных запасов).

Однако необходимо учитывать, что лица, ответственные за формирование бухгалтерской отчетности, имеют возможность различными методами манипулировать данными, на основании которых рассчитываются упомянутые выше финансовые показатели.

В результате подобного манипулирования данными бухгалтерской отчетности компания становится более привлекательной для потенциальных и действующих инвесторов, работников, кредиторов.

Если ошибка, которая повлекла за собой искажение информации, представленной в отчетности, является существенной, тогда решение заинтересованных лиц, принятое на основании искаженной информации, может привести к необратимым последствиям и значительным финансовым потерям как для пользователей бухгалтерской отчетности, так и для самой компании.

Защита интересов инвесторов публичных компаний, котирующихся на фондовых биржах США, осуществляется Комиссией по ценным бумагам и биржам США (КЦББ).

КЦББ как регулятор рынка ценных бумаг США требует от всех подпадающих под ее юрисдикцию

эмитентов исполнять федеральное законодательство о ценных бумагах США.

КЦББ требует от публичных компаний, предоставляющих ей финансовые отчеты достоверного раскрытия информации инвесторам, однако не может его гарантировать. Инвесторам, вкладывающим денежные средства в ценные бумаги публичных компаний, приходится сталкиваться со случаями манипулирования финансовыми показателями, на достоверность которых они ранее полагались при принятии экономических решений. Согласно определению одного из наиболее видных отечественных ученых, занимающихся вопросами бухгалтерского учета и аудита, А.Д. Шеремета, «под достоверностью понимается степень точности данных финансовой отчетности, которая позволяет пользователю этой отчетности на основании ее данных делать правильные выводы о результатах хозяйственной деятельности, финансовом и имущественном положении аудируемых лиц и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения» [4].

Как указано в статье, подготовленной для журнала «Аудиторские ведомости» отечественными аудиторами, партнером и директором аудиторской компании КПМГ, «риск искажения отчетности присутствует всегда, даже в отчетности, которая прошла тщательную аудиторскую проверку, пользователи отчетности предупреждаются об этом в аудиторском заключении, в основе которого лежит концепция достаточной уверенности в том, что отчетность не содержит существенных искажений» [2].

Прецедентное право США также свидетельствует в пользу того, что определение существенности факта, информации и показателя в финансовой отчетности основывается на том, способен ли он оказать влияние на решение рационального и разумного пользователя финансовой отчетности, в частности, инвестора. Таким образом, существенный факт (информация, показатель в отчетности) – это такой факт, способный оказать влияние на решение разумного пользователя финансовой отчетности. Соответственно, с позиции инвесторов существенным искажением является такое искажение, которое влияет на их экономические решения относительно дальнейшего инвестирования в компанию.

Применительно к проблеме искажения финансовой отчетности следует понимать, что компания как юридическое лицо совершает недобросовестные действия через своих сотрудников, превышающих свои должностные полномочия.

Как правило, в публичной компании только три человека авторизованы от ее имени представлять информацию инвесторам, аналитикам и профессиональным участникам рынка ценных бумаг: генеральный директор, финансовый директор и директор по связям с инвесторами (если такая должность имеется в компании).

Поэтому прецедентное право США инкриминирует компании нарушение законодательства о ценных бумагах в случае доказательства его нарушения высшим менеджментом этой компании, т.е., как правило, генеральным или финансовым директорами или ими обоими. В случае умышленного нарушения закона

высшим руководством с целью введения инвесторов в заблуждение, преступный умысел, как правило, одновременно вменяется компании. Аналогично в случае нарушения закона представителем высшего руководства по небрежности, правонарушение по небрежности вменяется в вину компании. Эта распространенная практика, тем не менее, не является законом или обязательным к исполнению федеральным судом или административным судьей правилом.

Таким образом, поскольку за компаниями, признаваемыми регулятором рынка ценных бумаг виновными в искажении предоставляемой инвесторам информации, всегда стоят ее руководители, необходимо понимать поведенческие предпосылки экономической теории, в рамках которой находится рассматриваемая проблема.

Выдающимися теоретиками было сделано множество попыток объяснить отношения между собственниками компании и нанятыми ими исполнителями. Однако не все из них одинаково релевантны к проблеме недобросовестных действий при составлении финансовой отчетности.

В частности, Алчиан и Демсец в работе 1972 г. «Производство, информационные издержки и экономическая организация» говорят о необходимости мониторинга действий сотрудников в силу их склонности к уклонению от должного исполнения служебных обязанностей [5]. Недостаток использования их работы применительно к недобросовестному поведению менеджмента и нарушению ими законодательства о ценных бумагах заключается в том, что Алчиан и Демсец рассмотрели проблему уклонения от должного исполнения служебных обязанностей в ситуации коллективного вклада в производство и командной работы. Прецедентное право США в части нарушения законодательства о ценных бумагах не апеллирует к таким понятиям, как командная работа. Обвинения выносятся только против конкретного физического лица. Кроме того, прецедентное право США, как уже было сказано выше, имеет практику вменения компании в вину умысла, с которым действовали не сотрудники, на которых сосредоточили внимание Алчиан и Демсец, а ее высший менеджмент.

С этой точки зрения проблема искажения предоставляемой инвесторам информации скорее находится в рамках подхода Дженсена и Меклинга, ограничивающих анализ агентских издержек теми издержками, которые возникают при установлении договорных отношений между высшим менеджментом и собственниками.

Дженсен и Меклинг в своей работе 1976 г. определяют агентские отношения, как контракт, по которому одна сторона (принципал) нанимает другую сторону (агента) для выполнения некоторых услуг от своего имени, что включает в том числе передачу полномочий принятия решений агенту. Если обе стороны отношений максимизируют функцию полезности, возникает основание, достаточное для предположения, что агент не всегда будет действовать в интересах принципала [9]. Принципал может ограничить расхождения между его интересами и

интересами агента через установление соответствующей системы вознаграждения агента и через установления мониторинга для ограничения девиантного поведения агента. Таким образом, отношения между акционерами компании и ее менеджментом полностью подпадают под определение агентских отношений, поэтому вопросы, касающиеся разделения права собственности на бизнес и управления им, можно рассматривать в рамках агентской теории.

Величина агентских издержек, как пишут Дженсен и Меклинг, будет различаться для разных компаний. Они будут зависеть от предпочтений менеджеров, возможности следования своим интересам в ущерб максимизации стоимости компании, а также издержек мониторинга [9]. Как заключают авторы, уровень данного мониторинга должен быть таким, чтобы предельная величина издержек мониторинга равнялась предельной величине благосостояния, достигнутого через сокращение компенсации менеджером, получаемой им в форме различных привилегий от занятия должности сверх заработной платы.

Однако, хотя проблема искажения информации в предоставляемых инвесторам и КЦББ документах и находится в рамках теории агентских отношений, подход к определению издержек мониторинга применительно к данной проблеме является более сложным и комплексным. Действительно, необходимо учитывать, что увеличение благосостояния инвесторов при увеличении издержек мониторинга за тем, что менеджеры не искажают финансовую отчетность, происходит не только благодаря сокращению компенсации менеджера, о которой говорили Дженсен и Меклинг, но также благодаря снижению вероятности выявления факта нарушения регулятором рынка ценных бумаг. Вынесение обвинительного решения против компании в нарушении законодательства о ценных бумагах может привести к более масштабным потерям для инвесторов (чем обогащение за их счет высшего менеджмента), таким, как штрафные санкции КЦББ, потеря корпоративной репутации компании, снижение курсовой стоимости ее акций.

Проблема искажения предоставляемой инвесторам финансовой информации, особенно совершенная с умыслом введения в заблуждение, также ложится на почву теории транзакционных издержек. Это становится очевидным при определении одного из ключевых понятий, которыми оперирует данная теория, а именно оппортунизма, к которому могут быть склонны управленцы при совершении транзакций от имени компании. О. Уильямсон в своей работе 1975 г. определяет оппортунизм как «предоставление неполной или искаженной информации, особенно когда речь идет о преднамеренном обмане, введении в заблуждение, искажении и сокрытии истины или других типах запутывания партнера» [3]. В самом деле, понятия, к которым обращается О. Уильямсон для отражения сути оппортунизма, используются в тексте направленных против недобросовестных действий статей Закона о ценных бумагах 1933 г. и Закона о ценных бумагах и биржах 1934 г.

Поведение менеджмента, преследующего цели личного обогащения с помощью внедрения практик манипулирования данными финансовой отчетности, можно обосновать с позиции О. Уильямсона, указывающего на то, что транзакции искажаются под влиянием проблемы поиска личной материальной выгоды, осуществляемого обманным путем. Если предоставить агентам такую возможность, они могут следовать удовлетворению собственных интересов в ущерб интересам другой стороны контрактных отношений. Обман и мошенничество, на которые способен менеджмент, подразумевают самосознание, опасное само по себе – человек знает, что совершает действие, которое другое лицо не посчитает достойным, и поэтому скрывает следы его совершения [10].

Однако проблема искажения предоставляемой инвесторам финансовой информации в определенных ситуациях выходит за рамки модели транзакционных издержек. В самом деле, мотивы, побуждающие менеджмент к нарушению законодательства о ценных бумагах, очень разнообразны и не ограничиваются исключительно обогащением и удовлетворением личных потребностей менеджмента. В самом деле, с помощью практик манипулирования бухгалтерскими данными менеджмент может решать целый комплекс стратегических задач компании, в том числе расширение бизнеса с помощью привлеченных во время открытой эмиссии ценных бумаг денежных средств. Однако здесь необходимо понимать, что природа мотива недобросовестных действий с целью решения бизнес-задач компании неоднозначна, и за ним вполне может скрываться мотив личного обогащения злоупотребляющего полномочиями менеджера, так как в конечном итоге все, что ни делают индивидуумы, с большой долей вероятности направлено на удовлетворение собственных интересов.

Личные мотивы искажения финансовой отчетности связаны с личным обогащением (или предотвращением личного убытка) недобросовестных должностных лиц компании различными методами, в том числе:

- через сокрытие в финансовой отчетности практики выдачи опционов задним числом;
- через сокрытие в финансовой отчетности практики присвоения ресурсов компании;
- через искажение финансовых результатов с целью увеличения курсовой стоимости акций и последующего получения выгоды в инсайдерской торговле;
- через привлечение капитала во время открытой эмиссии и использование его в целях личного обогащения;
- через получение бонусов, привязанных к финансовым результатам;
- через соответствие ожиданиям высшего менеджмента.

Мотивы нарушения федерального законодательства о ценных бумагах в части преднамеренного искажения финансовой отчетности могут быть обусловлены необходимостью решения следующих стратегических задач компании:

- соответствие ожиданиям аналитиков;
- сокрытие понесенных или потенциальных убытков / ухудшающегося финансового положения;
- формирование / повышение имиджа компании;

- стимулирование спроса со стороны покупателей, установление завышенных цен на продукты / услуги компании;
- привлечение капитала (получение доступа к торговле на фондовой бирже, получение крупного займа, привлечение денежных средств во время открытой эмиссии ценных бумаг).

Мотивы недобросовестного составления финансовой отчетности традиционно рассматриваются в модели треугольника недобросовестных действий, которую впервые предложил К. Доналд в 1950-х гг. как «давление» (рис. 1), под которым понимается то, что вынуждает сотрудника компании прибегать к недобросовестным действиям, например, давление со стороны руководства или финансовые трудности. В двух других вершинах треугольника находятся «возможность» совершения недобросовестных действий, как, например, неэффективность контроля за составлением финансовой отчетности, и «рационализация» совершения недобросовестных действий. Под рационализацией понимаются те обоснования и оправдания недобросовестных действий, к которым прибегает для объяснения своего вовлечения в недобросовестную практику действующий обманом сотрудник [12].

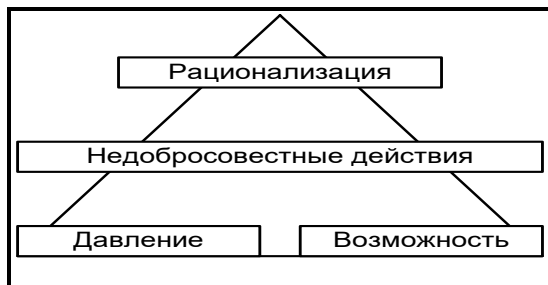

Рис. 1. Треугольник недобросовестных действий [12]

Что касается двух вершин треугольника, обозначаемых как «возможность» и «рационализация», они вполне могут быть устранены. Так, разработка и реализация контролей за составлением финансовой отчетности элиминирует возможности реализации недобросовестных схем манипулирования содержащихся в ней данных. Аналогично установление в компании основ культуры подчинения букве закона и этического поведения при выполнении должностных обязанностей лишает склонных к недобросовестному поведению сотрудников рационализации вступления на путь обмана и тем самым создает предпосылки сокращения количества правонарушений. На необходимость создания высшим менеджментом культуры корпоративного поведения, предполагающей независимость и беспристрастность при исполнении профессиональных обязанностей на всех слоях корпоративной иерархии, в последнее время регулятор рынка ценных бумаг обращает пристальное внимание. КЦББ расценивает такую культуру, обязанности по воссозданию которой лежат на высшем руководстве компании, как один из гарантов следования законодательству о ценных бумагах. В частности, в тексте гражданского иска КЦББ против компании Dell Inc. указано, что неспо-

собность менеджмента воссоздать атмосферу соблюдения контроля привела к ненадлежащему исполнению контрольных процедур и существенному искажению финансовой отчетности [7].

Напротив, разрыв треугольника в вершине, обозначенной как «давление», наиболее труден, в силу такого свойства человеческих потребностей, как отсутствие насыщения, и поэтому задача устранения мотивов недобросовестных действий, таких, как расширение бизнеса или личное обогащение, на практике может оказаться неразрешимой.

Рассмотрим, например, мотив искажения финансовой отчетности с целью увеличения курсовой стоимости акций и последующего получения выгоды в инсайдерской торговле. Условия, когда высший менеджмент имеет личную заинтересованность в повышении курсовой стоимости акций, выравнивают интересы инвесторов и высшего менеджмента и способствуют более эффективному руководству компанией. Так, в 2012 г. 500 наиболее оплачиваемых представителей высшего менеджмента публичных компаний США получили в среднем 30,3 млн. долл. США каждый, при этом 41% доходов был получен в форме вознаграждения акциями и 42% – в форме опционов на покупку акций [11]. В исследовании С. Ванса подтверждается положительный эффект от вознаграждения менеджмента акциями компании. Результатом его исследования стало «выявление положительного влияния структуры собственности на эффективность компании. Это влияние в классических работах объясняется с помощью гипотезы общих интересов. При получении менеджером части акций он сам становится собственником и стремится к увеличению стоимости компании, так как от этого зависит его личный доход» [1].

Однако, с другой стороны, вознаграждение в форме акций может побудить высших должностных лиц компании к недобросовестным действиям с целью раздувания стоимости ценных бумаг на рынке и участия в инсайдерской торговле путем реализации опционов на продажу акций на пике их стоимости.

Действительно, манипулирование ценой акций с помощью искажения финансовых показателей, представляемых инвесторам, с целью выброса на рынок переоцененных ценных бумаг и мгновенного получения высоких доходов является, в соответствии с моделью треугольника недобросовестных действий, тем, что вынуждает высший менеджмент действовать недобросовестно.

Недобросовестной практикой злоупотребления должностными полномочиями воспользовался высший менеджмент строительной компании Home Solutions of America Incorporated, акции которой котировались на бирже НАСДАК, но были делистингованы по решению биржи в 2008 г. Генеральный директор компании в течение четырех лет, с 2004 по 2007 гг., был инициатором схемы искусственного завышения выручки и чистой прибыли компании. По его решению была ошибочно и преднамеренно признана выручка по услугам, которые в действительности никогда не были оказаны. Увеличение выручки было представлено инвесторам как результат

роста спроса на строительные услуги компании вследствие последствий урагана Катрина, хотя в действительности такой рост спроса не наблюдался [8]. Продемонстрированные инвесторам тенденции роста прибыли и дальнейшие перспективы компании способствовали увеличению курсовой стоимости акций. На пике их стоимости генеральный директор продал на раздутом рынке капитала имевшиеся у него акции, получив доход в размере 6,8 млн. долл.

Действия высшего менеджмента Home Solutions of America Incorporated подтверждают достоверность и релевантность теории агентских отношений применительно к проблеме искажения информации, предоставляемой руководителями компании ее инвесторам. Негативный опыт компании демонстрирует расхождение интересов принципалов, которыми являются акционеры, и агентов, т.е. руководителей: инвесторы Home Solutions of America Incorporated были заинтересованы в получении правдивой финансовой отчетности, корректном формировании стоимости ценных бумаг компании на рынке ценных бумаг, в то время как высший менеджмент – в личном обогащении через участие в инсайдерской торговле.

Незаконное удовлетворение интересов одной стороны неизбежно должно было и привело к ущемлению прав другой стороны. Поэтому, как и предписывает теория агентских отношений, принципалам необходимо следить за тем, чтобы агенты, которыми являются руководители, преследующие собственные экономические выгоды, действовали в интересах собственников компании. Таким образом, издержки мониторинга, которые в действительности являются довольно высокими, в самом деле неизбежны: привлечение высококвалифицированной команды внешних аудиторов, независимых членов совета директоров, проведение расследований независимыми экспертами в конечном счете может стоить компании дешевле чем недобросовестные действия высшего менеджмента.

ВЫВОДЫ

Поскольку за компаниями, признаваемыми регулятором рынка ценных бумаг виновными в искажении предоставляемой инвесторам информации, всегда стоят ее руководители, необходимо понимать поведенческие предпосылки экономической теории, в рамках которой находится рассматриваемая проблема. Поведение менеджмента, преследующего цели личного обогащения с помощью внедрения практик манипулирования данными финансовой отчетности, можно обосновать с позиции теории агентских отношений (подход Дженсена и Меклинга) и теории транзакционных издержек: предоставляемая инвесторам информация искажается под влиянием проблемы поиска личной материальной выгоды, осуществляемого обманом путем.

Проблема искажения предоставляемой инвесторам информации находится в рамках теории агентских отношений, поскольку такое искажение порождает издержки, которые могут возникнуть только при установлении договорных отношений между высшим менеджментом и собственниками. Проблема искажения предоставляемой инвесторам финансовой информации, особенно совершенная с умыслом введения в заблуждение, также ложится на почву теории транзакционных издержек. В самом деле, искажающую финансовую отчетность менеджеры проявляют оппортунизм,

который является одним из ключевых понятий, которыми оперирует данная теория.

Однако проблема искажения предоставляемой инвесторам финансовой информации в определенных ситуациях выходит за рамки данных моделей. Действительно, мотивы, побуждающие менеджмент к нарушению законодательства о ценных бумагах, очень разнообразны и не ограничиваются исключительно обогащением и удовлетворением личных потребностей менеджмента. Так, с помощью практик манипулирования бухгалтерскими данными менеджмент может решать целый комплекс стратегических задач компании, в том числе расширение бизнеса с помощью привлеченных во время открытой эмиссии ценных бумаг денежных средств.

Поиск личной выгоды, как и другие мотивы вовлечения в недобросовестную практику, принято рассматривать в рамках модели треугольника недобросовестных действий, предложенной в 1950-х гг. К. Доналдом. В силу такого свойства человеческих потребностей, как отсутствие насыщения, задача устранения мотивов недобросовестных действий, таких, как расширение бизнеса или личное обогащение, на практике может оказаться неразрешимой.

Литература

1. Ивашковская И.В. и др. Финансовая архитектура компаний. Сравнительные исследования на развитых и развивающихся рынках [Текст] : монография / И.В. Ивашковская, А.Н. Степанова, М.С. Кокорева ; под науч. ред. И.В. Ивашковской. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 238 с.
2. Зубова Е.В. Существенность для целей аудита [Текст] / Е.В. Зубова, Г.Э. Патараия // Аудиторские ведомости. – 2014. – №7.
3. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа [Текст] : пер. с англ. / О.И. Уильямсон; пер. с англ. А.В. Белянина – М. : Thesis, 1993. – С. 43.
4. Шеремет А.Д. Бухгалтерский учет и аудит в современных условиях [Текст] / А.Д. Шеремет // Бухгалтерский учет. – 2010. – №1. – С. 94-95.
5. Alchian A. Production, Information costs, and economic organization [Electronic resource] / A. Alchian, H. Demsetz // American economic review. – 1972. URL: <https://assets.aeaweb.org/assets/production/journals/aer/top20/62.5.777-795.pdf>.
6. Beasley M. et al. Fraudulent financial reporting: 1998-2008 an analysis of U.S. [Electronic resource] / M. Beasley, J.V. Carcello, D.R. Hermanson // Public companies, research commissioned by the Committee of sponsoring organizations of the Treadway commission. – 2010. – P. 10. URL: <http://www.coso.org/documents/cosofraudstudy2010.pdf>.
7. Complaint 21599 filed by the SEC to the United States district court district of Columbia against Dell Inc. [Electronic resource] / Michael S. Dell, Kevin B. Rollins, James M. Schneider, Leslie L. Jackson, Nicholas A.R. Dunning // US securities and exchange commission. – 2010. URL: <https://www.sec.gov/litigation/complaints/2010/comp21599.pdf>.
8. Complaint 21341 filed by the SEC in the United States District court for the Northern District of Texas Dallas division against [Electronic resource] / Home Solutions of America, Inc., Frank Fradella, B. Marshall, J. Mattich, R. O'Brien, S.C. Gingrich, T.L. Davis, J. Craft. // US securities and exchange commission. – 2009. URL: <https://www.sec.gov/litigation/complaints/2009/comp21341.pdf>.
9. Jensen M.C. Theory of the firm: managerial behavior, Agency costs and ownership structure [Electronic resource] / M.C. Jensen, W.H. Meckling // J. of financial economics. – 1976. – P. 5. URL: <http://www.sfu.ca/~wainwrig/Econ400/jensen-meckling.pdf>.
10. Hodgson G.M. Opportunism is not the only reason why firms exist: why an explanatory emphasis on opportunism

- may mislead management strategy [Electronic resource] / G.M. Hodgson // Industrial and corporate change. – 2004. Vol. 13 : no. 2. – Pp. 401-418.
11. Lazonick W. Profits without prosperity [Electronic resource] / W. Lazonick // Harvard business review. – 2014. URL: <https://hbr.org/2014/09/profits-without-prosperity>.
12. Tugas F.C. Exploring a new element of fraud: a study on selected financial accounting fraud cases in the world [Text] / F.C. Tugas // American international j. of contemporary research. – 2012. – Vol. 2 ; no. 6. – P. 118.

Ключевые слова

Искажение финансовой отчетности; теория агентских отношений; теория транзакционных издержек; Треугольник недобросовестных действий; инвесторы; менеджмент; превышение должностных полномочий; оппортунизм; личные мотивы; мотив решения стратегических задач компании.

Чая Владими Тигранович

Дорохова Марина Владимировна

РЕЦЕНЗИЯ

Проблема того, что лица, ответственные за формирование бухгалтерской отчетности, имеют возможность различными методами манипулировать финансовыми данными, в настоящее время не является редким явлением как в России, так и зарубежных странах.

Материальная заинтересованность инвесторов в том, чтобы публичные компании в финансовой отчетности отображали свое действительное экономическое положение, делает проблему искажения данных отчетности публичными компаниями действительно актуальной и требующей внимания как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

Целью настоящей статьи является обсуждение мотивов, побуждающих менеджмент к искажению предоставляемой инвесторам информации. Для выполнения указанной цели поставлены такие задачи, как: анализ теории агентских отношений и теории транзакционных издержек, в рамках которых возможно рассмотрение проблемы искажения финансовой отчетности менеджментом компаний, обсуждение аспектов, позволяющих сделать вывод о том, что искажение финансовой отчетности обусловлено поиском личной выгоды (как свидетельствуют указанные выше теории) или стремлением найти упрощенное решение стратегических задач компании (что выходит за рамки указанных выше теорий).

Статья отвечает всем предъявленным требованиям и может быть опубликована в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Суйц В.П., д.э.н., профессор. Заведующий кафедрой, кафедра Учета, анализа и аудита, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)